

Оглавление

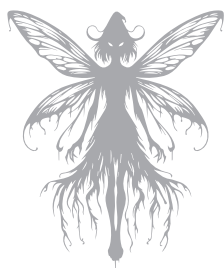
Пролог	7
Часть первая. ПИТЕР	13
Глава первая. Вор	15
Глава вторая. Ник	41
Глава третья. Туман	59
Часть вторая. ДЬЯВОЛ-ДЕРЕВО	75
Глава четвертая. Голл	77
Глава пятая. Дьяволы	95
Глава шестая. Волк	105
Глава седьмая. Секеу	128
Глава восьмая. Натан	137
Глава девятая. Первая кровь	145
Глава десятая. Зеленозубая Джинни	169
Глава одиннадцатая. Баргесты	199
Глава двенадцатая. Сад леди Модрон	225
Глава тринадцатая. Род людской	261
Глава четырнадцатая. Клан	299
Глава пятнадцатая. Русалочья бухта	319

* ПОХИТИТЕЛЬ ДЕТЕЙ *

Часть третья. ПОЖИРАТЕЛИ ПЛОТИ	357
<i>Глава шестнадцатая. Пламя</i>	359
<i>Глава семнадцатая. Гавань</i>	387
<i>Глава восемнадцатая. Калибурн</i>	415
<i>Глава девятнадцатая. Убийство</i>	429
Часть четвертая. КАПИТАН	453
<i>Глава двадцатая. Сэмюель Карвер</i>	455
<i>Глава двадцать первая. Испытание водой</i>	475
<i>Глава двадцать вторая. Старик Струп</i>	497
<i>Глава двадцать третья. Дерево Аваллаха</i>	519
<i>Глава двадцать четвертая. Паром</i>	537
Часть пятая. УЛЬФГЕР	553
<i>Глава двадцать пятая. Дом Божий</i>	555
<i>Глава двадцать шестая. Рогатый</i>	589
Послесловие автора, или Ода Питеру Пэну	614
Благодарности	621

Эта книга — для Джона Фиринга

АВАЛОН

Пролог

Сегодня ночью вновь должно было случиться скверное. В этом девочка не сомневалась. Все началось несколько месяцев назад, когда у нее начали развиваться груди, и теперь, когда не стало матери, остановить его было некому.

Из спальни ей было слышно, как он расхаживает по захламленной гостиной их тесной квартирке. Он снова ударился в запой и теперь яростно бормотал что-то себе под нос, ругая телевидение, своего босса, президента, Иисуса Христа, но больше всего мать — раз за разом нес ее по кочкам до самого пекла и обратно за то, что она выпила эти таблетки. Но мать умерла, и ей больше не придется выслушивать его тирад, никогда-никогда. Хотелось бы девочке, чтобы и ей так же повезло...

Раздался резкий щелчок открывающейся пивной банки, за ним еще один, и еще. Руки девочки задрожали, и она крепко прижала их к груди. Хорошо бы уснуть — по крайней мере, это избавило бы от ужаса ожидания. Но девочка понимала: спать этой ночью не придется.

А он уже был здесь. Темный силуэт, опершись рукой о косяк, замер в дверном проеме, на фоне мерцающего света телеэкрана. Глаз его было не видно, но девочка знала: взгляд устремлен на нее. Девочка туго стянула на шее простыню, словно шнурок волшебного талисмана, отвращающего любое зло. Иногда он вот так таращился на нее часами и что-то бормотал себе под нос на два голоса. Голоса — мягкий, спокойный и грубый, пугающий — переключались, будто два человека, затеявшие спор о религиозных убеждениях. Обычно спокойный одерживал верх, но этой ночью спокойного голоса было совсем не слышно — только негромкий, скрежещущий рык, перемежавшийся резкой, влаивающей руганью.

Он шагнул в комнату и поставил пиво на туалетный столик, рядом с радиобудильником с нарисованной Бетти Буп, будившим девочку в школу потрескивающим «буп-уп-а-дуп». В последнее время она прогуляла кучу учебных дней — частично из-за надоевших взглядов и перешептываний других учеников и учителей, хлопотавших вокруг нее так, будто совершенное матерью самоубийство заразно. Но больше всего хотелось увильнуть от встреч со школьным психологом миссис Стюарт и от ее назойливых расспросов. Казалось, миссис Стюарт откуда-то знает обо всем и твердо решила заставить ее говорить — во что бы то ни стало. А об этом было страшно и подумать. На голове девочки, сбоку, уже появился двухдюймовый шрам, и волосы на этом месте больше не отрастут. Он оставил эту отметину вилкой в тот раз, когда девочка попыталась рассказать обо всем матери. Теперь девочка все чаще и чаще вспоминала о таблетках, которых наглоталась мать: может, эти таблетки помогут перенестись к ней? Эта мысль приходила в голову всякий раз, когда случалось скверное.

Его ладонь легла на плечо — тяжелая, горячая. Жар этой ладони чувствовался даже сквозь простыню. Откинув простыню, он сел рядом. Пружинный матрасик просел под его

тяжестью, и от этого тело девочки соскользнуло к нему. Мозолистая рука опустилась на ее голень и медленно скользнула по внутренней стороне бедра, под фланель ночной рубашки. Толстые грубые пальцы упрямо протискивались вверх. Тяжело задышав, он встал. Девочка услышала, как звякнула об пол массивная латунная пряжка ремня, и он навалился сверху. Пружины матрасика протестующе застонали.

Девочка вцепилась в подушку, изо всех сил стараясь не разрыдаться, и устремила взгляд в окно, чтобы хоть мысленно перенестись куда-нибудь подальше отсюда. В эту ночь звезды сияли особенно ярко. Она сосредоточила внимание на их волшебном свете, жалея, что не может летать среди звезд, улететь так далеко, чтобы этот человек никогда больше не смог прикоснуться к ней...

И тут звезды заслонила тень. Кто-то, появившийся за окном, заглянул внутрь. В неверном свете звезд девочка сумела разглядеть мальчишку. Мальчишка поднял оконную раму и быстрым, текучим движением скользнул в комнату.

— Что за х... — начал мужчина, но мальчишка прыгнул через всю комнату и с лету ударил его обеими ногами, отшвырнув назад, в гостиную.

Мальчишка двигался невероятно быстро — такой скорости девочка не видела еще никогда. Он налетел на мужчину прежде, чем тот сумел подняться. Оба с грохотом покатались по полу и скрылись из виду.

Кто-то из них врезался в стену с такой силой, что кровать девочки вздрогнула. Мужчина взвыл, что-то со звоном разбилось об пол. Мужчина резко вскрикнул, за этим последовал тихий, на грани слышимости, шепот: «О, боже», — и глухой, тяжелый удар рухнувшего на пол тела. В квартире наступила тишина.

Девочка взглянула в окно, подумывая, не пора ли бежать, но, прежде чем она успела сделать хоть шаг, в дверях спальни вновь появился поджарый силуэт мальчишки.

Мальчишка шагнул в комнату, и девочка подалась назад. Похоже, это встревожило мальчишку — скользнув к окну, он вспрыгнул на подоконник. Спутанная рыжая шевелюра до плеч, густая россыпь веснушек на носу и щеках... и острые кончики ушей! Он поднял взгляд к звездам, будто впитывая кожей их волшебство, и снова взглянул на девочку. Теперь она заметила и цвет его глаз, золотистых, как у рыси.

Мальчишка склонил голову набок и улыбнулся. В золотых глазах блеснули искорки. В этом блеске чувствовалось нечто дикое — восхитительное и пугающее. Перекинув ногу через подоконник, на пожарную лестницу, он кивнул девочке, приглашая ее следовать за собой.

Девочка подалась вперед, но тут же замерла. О чем она только думает? Нельзя же так просто отправиться за этим странным мальчишкой в ночь!

Она покачала головой. Улыбка мальчишки померкла. Он снова оглянулся на звезды и помахал ей рукой, будто на прощание.

— Подожди! — окликнула она.

Мальчишка остановился.

Но, добившись этого, девочка просто не знала, что делать дальше. Она была уверена лишь в одном: ей совсем не хотелось, чтобы этот волшебный мальчишка ушел. Мерцание звезд привлекло ее взгляд. Звезды сияли так ярко, что девочке невольно подумалось: может, все это — сон? Или, может, этот мальчишка спустился прямо с небес, чтобы забрать ее с собой?

Она моргнула. Мысли путались в голове, ей нужно было минутку подумать. Хотелось в туалет, но это означало бы пройти через гостиную, а она вовсе не хотела туда — не хотела видеть, что золотоглазый мальчишка сделал с женщиной. А еще не хотелось потерять мальчишку из виду: вдруг это разрушит чары, и, когда она вернется, он исчезнет навсегда, оставив ее одну? Взгляд девочки упал на массивную латунную пряжку ремня на полу, поверх скомканных шта-

* ПОХИТИТЕЛЬ ДЕТЕЙ *

нов, и пальцы девочки начали скручивать кайму ночной рубашки — ту же и ту же, пока из горла не вырвался всхлип. Из глаз хлынули слезы. Соскользнув с кровати, девочка опустилась на колени.

Мальчишка подошел к ней и присел рядом. Пока девочка рыдала, уткнувшись в ладони, он рассказал ей о волшебном острове. Об острове, куда нет хода взрослым. Где много других ребят, таких же, как она, любящих игры и смех. Где ждут увлекательнейшие приключения...

Девочка вытерла слезы и сумела улыбнуться, только головой покачав в ответ на его глупую сказку. Но, когда он пригласил ее отправиться с ним, она вдруг обнаружила, что верит ему. И пусть внутренний голос откуда-то из глубины души предупреждал, что от этого странного мальчишки лучше держаться подальше, ей хотелось лишь одного — последовать за ним.

Она оглядела крохотную спальню, в которой этот мужчина лишил ее столь многого. Здесь не было ничего, кроме горьких воспоминаний. Что ей терять?

Как только мальчишка поднялся, снова собравшись в путь, она быстро оделась и последовала за ним — вниз по пожарной лестнице, на улицу, в ночь.

Если бы только девочка могла побеседовать с другими ребятами — с теми, кто рискнул последовать за золотоглазым мальчишкой прежде, — то поняла бы: в жизни всегда есть что терять.

Часть первая

Питер

